

Литературный М О Я К

№ 9
(248)

Слово редактору

Любезный читатель, здравствуй!

«Унылая пора, очей очарованье!» - невольно восклицается, вслед за Пушкиным... Это осень, это октябрь... Грустное, поэтическое время...

Октябрь - это день памяти Василия Шукшина, на нашей вологодской земле зажжённого костёр калины красной. Это - день рождения Сергея Есенина, есть где поклониться на Вологодчине и ему. Это дни рождения наших земляков: Лидии Тепловой, Сергея Чухина, Василия Елесина, Василия Белова...

Мы помним их, они, даже отсюда, помогают нам жить, врачуют души своим словом...

Едешь или идёшь вдоль поля, отработавшего, отдавшего людям все силы, и вспоминаются хорошие стихи. Например, Сергея Чухина...

*Осенняя заря, заря глубокая
Горит и гаснет через полчаса.
И только птаха, птаха одинокая
Пустынные пронзает небеса.
Ни шороха,
ни звука постороннего,
И летние туманы отцвели...
А сколько гроз высоких
похоронено
Здесь,
под напластованьями земли!
А сколько вдоль дороги
пораскидано
И строгих дум,
и песен без вина...
Чего родной землёй
не перевидало,
Чего не переслышала она!
Чего не повидали эти поженьки,
Где ивняки толпятся по краям,
Где нежно прилегают
подорожники
К неизлечимым рваным колеям.
Но говорить о прожитом
не хватит ли?
Порой колюча память,
как живиё.
И разве сын напомним
старой матери
О возрасте и хворости её?
Усталая, безмолвная, ранимая,
Пусть отдохнёт земля моя, пока
Вечерняя заря, заря равнинная
Свой бледный отблеск
шлёт на облака.
Пусть отдохнёт земля,
пусть отдохнут и люди, на ней работающие...
Пусть звучат хорошие стихи читаются
добрые книги...*

Дмитрий
ЕРМАКОВ.

Приближаются очередные, пятые, «Беловские чтения», в которых примут участие многие исследователи творчества нашего великого земляка. Один из материалов (в сокращении) предстоящих чтений мы публикуем в этом номере.

Северо-Западное книжное издательство (СЗКИ) организационно оформилось в 1964 году на базе Архангельского и Вологодского областных книжных издательств.

Одна из характеристик, данных Василию Белову, в документах СЗКИ звучит так: «Белов, автор неуступчивый», а это значило, что он серьёзно боролся за каждую строку своих повестей и рассказов.

18 апреля 1964 года писатель Василий Белов подал заявку в Архангельское издательство на сборник рассказов «Речные излуки». Сохранилось письмо В. И. Белова в Северо-Западное книжное издательство. «Дорогие друзья! Сообщаю вам, что через неделю-две вышло вам рукопись. Разумеется, это и те рассказы, что вышли в Москве... Все они (кроме двух-трёх) были опубликованы в московской периодике. У меня сейчас наберётся 7-7,5 листа. Я могу их выслать сразу же, чтобы у вас не было сомнений по поводу включения в план. Но позднее мне бы хотелось ещё с ними поработать, добавить к ним ещё несколько. Можно ли это сделать?..»

Напомним, что к 1964 году у него вышел сборник стихов «Деревенка моя лесная» (Вологда, 1961). Первая книга прозы «Знойное лето» тоже вышла в Вологодском книжном издательстве в 1963 году, а все остальные публикации были газетными или журнальными. Они были важны, хороши, их было много, но это были не книги. И вот третьей книгой стали «Речные излуки» (Москва, 1964) с послесловием его преподавателя в Литературном институте Льва Ошанина. Был ли это прорыв для молодого писателя? Безусловно! Хотел ли Василий Белов больше выпускать книг? Конечно. Поэтому, он и не отторгает Архангельское издательство совсем, но только в 1968 получает свой первый сборник рассказов в нём.

Однако вернёмся к теме нашего материала. Евгений Коковин пишет рецензию от 3 февраля 1965 года на новый сборник рассказов В. И. Белова, названный по одному из рассказов «Весной

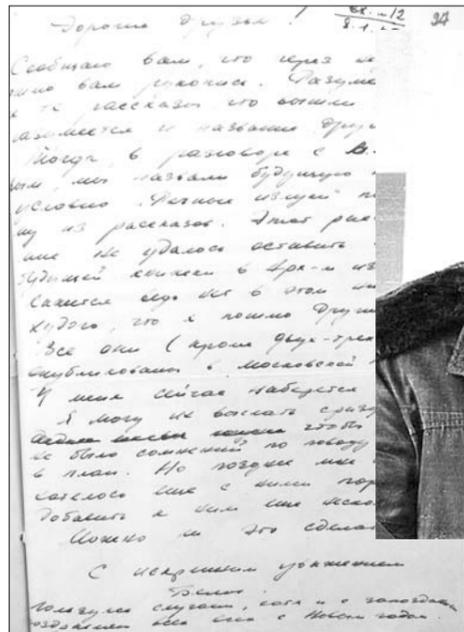
на брёвнах». «Сборник В. Белова составляют одиннадцать сравнительно больших рассказов. Однако, пожалуй, ни об одном из них не скажешь, что рассказ растянут или расплывчат. Все рассказы композиционно построены умело, очень компактно. Стиль и язык В. Белова привлекают своеобразием и непосредственностью, колоритным дыханием Севера и поэтичностью. Читаешь рассказ за рассказом и проникаешься доброй радостью за автора и даже хорошей завистью, настолько всё в сборнике свежо и без оригинальничанья действительно оригинально. В. Белов пишет в лучших традициях русских мастеров - рассказчиков (Бунин, Куприн, С. Антонов, Ю. Нагибин)... Издание сборника В. Белова нужно только приветствовать». На ту же рукопись «Весной на брёвнах» даёт рецензию 19. 07. 1965 года и Николай Жернаков. «Все рассказы, независимо от отдельных в них просчётов, сделаны мастером. В целом, рукопись рассказов достойна похвалы... Думаю, что общий заголовок неудачен. Рассказ «Весной на брёвнах», по имени которого назван сборник, на мой взгляд, не выражает его сути. Суть эта глубже, она больше подтекстовая, чем поверхностная. «За тремя волоками» - вот, кажется, истинное лицо рассказов... Язык вологодской деревни, переплавленная в литературную форму стихия народного языка стала явлением искусства. Белов умеет обращаться с языком». Архангельские писатели Е. С. Коковин и Н. К. Жернаков в своих рецензиях прямо говорят о необходимости переименования готовящегося сборника рассказов В. И. Белова. Евгений Коковин выделяет рассказ «И всё про любовь», а Николай Жернаков видит название сборника Белова «За тремя волоками».

Но книга упорно не получается.

13 августа 1965 года уже Василию Белову приходит письмо от главного редактора СЗКИ Т. Н. Трескиной о возвращении рукописи на доработку. «Надеюсь, что найдём с Вами взаимопонимание. Подумайте ещё раз над составом сборника, а

Леонид ВЕРЕСОВ

Неуступчивый автор

кими рассказами? Очень ждём рукопись. Напоминаем, что срок представления её по

договору - 1 сентября». Но лишь 21 октября В. И. Белов пишет письмо на имя директора издательства Бориса Понамарёва, в котором оправдывает задержку творческим процессом и просит ещё полтора месяца для работы над книгой. «Здравствуйте, Борис Семёнович! Шлю Вам поклон, а также всем работникам издательства. Повесть я дописал, получилось шесть листов, но она мне в этом виде не нравится, должен её переделать. На это уйдёт полтора месяца. Очень прошу дать мне этот срок. Вы должны понять, что моя неаккуратность идёт не от неаккуратности вообще, а от желания сделать лучше свои опусы. Лето всё прошло в разъездах и не работалось почти ничего, надо наверстывать. Вот и всё, что я хотел сообщить. Желаю здоровья и всевозможных успехов. Белов. 21 окт. 67 г.»

Сотрудничество Белова с СЗКИ всё же продолжилось изданием запоминающихся книг. Несмотря на сложности, некоторые разногласия, «неуступчивость» автора, в СЗКИ у Василия Белова с конца 70-х по 1982 год вышли следующие книги: «Плотнички рассказы», 1968 год; «Катюшин дождик», 1972 год; «Иду домой», 1973 год; «Утром в субботу», 1976 год; «Кануны», 1978 год; «Каникулы», 1981 год.

Непростые отношения Василия Белова с Северо-Западным книжным издательством - пример требовательности в работе, прежде всего, к себе самому.

В ответном письме В. К. Лихановой Василий Белов пишет: «...Теперь о своём сборнике. Не знаю право, что и говорить. Мне просто не хочется делать его слабее предыдущего, ведь каждая книжка должна быть хоть и небольшой, но ступенькой вверх...»

В очередном письме Веры Лихановой Василию Белову от 7 марта 1967 года читаем: «Вологодское отделение Союза писателей предлагает в тематический план издательства на 1968 год сборник Ваших «Плотнички рассказы». Мы к этому предложению относимся весьма приветственно».

Был подписан и договор на издание книги. Но... В очередной раз Вера Лиханова мягко нажимает на Белова в письме от 26 сентября 1967 года: «Уважаемый Василий Иванович! Как у Вас дела с «Плотнич-

«Закружилась листва золотая
В розоватой воде на пруду,
Словно бабочек легкая стая
С замираньем летит
на звезду».

В день рождения Сергея Есенина

Эти и другие строки из стихов Сергея Есенина были слышны в автобусе Спасской средней школы по пути в Кирики-Улиты 3 октября, в День рождения поэта. Почему в Кирики? Думаю, даже преданные поклонники Есенина не все знают об этом вологодском адресе в жизни поэта.

В селе Толстикове, что в нескольких километрах от Вологды, стояла церковь святых мучеников Кирика и Иулитты, именно здесь венчался в июле 1917 года поэт Сергей Есенин с Зинаидой Райх. Свидетелем со стороны невесты был другой русский поэт с трагической судьбой, друг Есенина - Алексей Ганин.

В середине 50-х годов церковь была разрушена. Благодаря вологодским краеведам это

место - святое место! - не было забыто, и к 100-летию со дня рождения поэта, в 1995 году, состоялось открытие Памятного камня.

Дорога сейчас вполне проезжая даже осенью, а ведь в 90-е годы мы с ребятами с большим трудом пробирались сюда. К Памятному камню ведет кленовая аллея, сияют разноцветьем листьев любимые деревья поэта.

Все-таки здорово, что именно на территории нашего Вологодского района, на территории нашего Спасского поселения находится такой замечательный памятник, он делает и нас причастными к судьбе великого поэта. Любители стихов Сергея Есенина могут

прийти сюда, почтить память поэта, почитать любимые стихи.

3 октября 2018 года. Кирики-Иулитты. Неяркое осеннее солнце пробивается сквозь золотую листву тополей, кленов, берез, поднимая и без того праздничное настроение шумливой детворы.

Но вот тишина. У памятного камня звучат стихи Поэта в исполнении учащихся 6-а класса.

«Но и тогда,
Когда во всей планете
Пройдет вражда племён,
Исчезнет ложь и грусть,
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть Земли
С названьем кратким «Русь».

Людмила ХОМЯКОВА,
учитель русского языка
и литературы,
учащиеся 6 «а» класса
Спасской средней школы.
Фото
Марии Александровой.

Валентин Голубев родился в 1948 году в посёлке Сосновая Поляна под Ленинградом. Учился в Ленинградском университете. Автор многих публикаций и поэтических сборников. Лауреат литературных премий. Член Союза писателей России. Живёт в Санкт-Петербурге.

СОЛОВУШКА

Сергею Есенину

Есть у русских т а к а я тоска -
хоть в кабаке

или в чёрную прорубь.
Пересилить её ты попробуй,
сын пшеницы и василька.

У соловушки короток век,
и недолго звенеть над Россеей,
где на паперти

солнышко греет
сухоямное счастье калек.

Где легла на полсвета страна
белых хат или серых избёнок,
где в степях её от табуна
вдруг отбилась один жеребёнок.

Ах, куда он бежал стригунок,
с паровозом задумав тягаться,
оба сгинули где-то давно,
в бесконечное канув
пространство.

Есть у русских т а к а я тоска,
беспричинная, вроде, но всё же
нашу гибель
мы чувствуем кожей,
волоском на прожилке виска.

Будут мельницы ветер молоты
и пожары над Русью маячить.
Ты - отрезанный хлеба ломоть,
среди чужих
заблудившийся мальчик.

У соловушки век невелик
в мире чуждом
и невыносимом,
где кукует в ночи паровик
и чадят города керосином.

Там не наши обряд и уклад,
племена перемешаны густо...
Что, соловушка, нынче не рад?
Одиноко, удушливо, грустно.

Серый пепел осыпался с век.
Чей-то стук:
- Открывайте, хозяин!
Это чёрный пришёл человек

Валентин ГОЛУБЕВ

Осенняя птица

за тобой из страны негодяев!

Вот и всё.
Тишина. Благодать...
Мать с отцом

соберутся вечерить,
будут долго тебя поджидать
и держать незакрытыми двери.

КРЕСТ РУБЦОВА

И звезда над полями,
и крест твой
воссияли и пробил твой час.
И гармонь,

оглашая окрестность,
не разбудит,
как прежде, сельчан.

Ещё песня струей родниковой
студит горло. Вот только одно:
жизнь прошла,
и в деревне Никола
георгины замёрзли давно.

Здесь мы будто в гостях
загостились,
что-то с нами случится,
Бог весть?

Коль в душе у нас
перекрестились
крест сиротства
и родины крест.

Пережить эту ночь
нам едва ли...
Чай остыл, опостыло вино.
В избах окна под вечер сияли,
но не гасло всю ночь
лишь одно.

И замечутся мётлы-подружки,
знать приборка в избе
неспроста...
Как хозяин зажата подушкой,
зябко вскрикнет

гармонь-сирота.

Не вздохнуть!
Будто заперты двери,
будто печка с угаром во сне.
Вот и всё.

Ни синиц на деревьях,
ни январского солнца в окне.

Знать пока ещё не измельчали
в речке Лете протоки-ключи.
И всю ночь

на знобящем причале
смерть ли, женщина:
- Коля! - кричит.

***

Сглядит могильные холмики
время,
вид у погоста большого цветка.
Двое влюблённых
как два лепестка.

Пусть же потешатся,
выведут племя.
Жизнь коротка.

Выпили все мы
под птички тризны
сладкую чашу. А кто не велит?
Может, и сердце

напрасно болит?
Повеселились
на празднике жизни.
Грех не велик.

Бабушка с внучкою дружат -
не тужат,
сказка за сказкою -
вечность пройдёт,
в тартарары

с печки свалится кот...
Всё, что окажется
миру ненужным,
Бог приберёт.

Перевернём
после праздника скатерть,
пятна проступят,
где было вино...
Нежность, усталость
и грусть заодно

к горлу подступят,
на сердце накатят.
Жить мудрено.

Маятник жизни
стал молохом смерти,
видно, забыл я часы завести.

- Что ж, - улыбаюсь, -
грусти не грусти...

Только бы
в этой земной круговерти
душу спасти.

МИР СОКРОВЕННЫЙ

Внучке Насте

1

Дом свой оставлю
для жителей новых,
стану травой
на Божьих покосах.

Матери песня
над зыбкой сосновой -
весь мой захиток
и в старости посох.

Вспомню забытые
Ладо и Лихо,
зайцев, пригревшихся
в дедовых шубах,
бабушку Дрёму,
сову-усыпиху,
птиц, что зимуют
в колодезных срубах.

Сказкою дышат
на окнах узоры,
бытность обыденной
быть не желает,
в мире, увиденном
маминым взором,
мудрая живность
и утварь живая.

Мир этот скрыт от глаз,
сокровенен
в памяти светлой
и в памяти горькой.

Белые косточки юных царевен
Рощей берёзовой
светят на взгорке.

2

- Спи, раз болеешь,
иль в город уеду
с «зайцами» вместе
на электричке, -
это уже колыбельную деду
Настя заводит,
сплетая косички.

- Ты посмотри-ка, -
скажу, - а на грядках
ночью жар-птица
оставила перья.
Скоро играть научу тебя
в прятки,
не торопись...
Набирайся терпенья.

Яблоко радости
вызреет грустью
в самую лисью
последнюю осень.
Встану под яблоней -
ветки опустит,
спрячет меня,
будто не было вовсе.

ОСЕННЯЯ ПТИЦА

Только дашь слабину
вдруг из детства
нахлынувшим сном,
только с птицей осенней
попробуешь договориться,
возмечтаешь:

потешусь и в этих
и в тех временах,
из-за речки кричат:
- Что ты медлишь?
Подумаешь, птица...

Запуржила листва,
так, что к небу
листочек прилип -
лунный серпик ущербный,
и звёзды, набрякнув, осели.
Вёсла вязнут в воде,
из уключины
выпорхнул всхлип,
будто кто-то позвал меня
голосом птицы осенней.

Выцвел праздник,
на крыше резной петушок
заскучал.

И судьба обвенчала
развенчанных -
будет им венчик.

Помнишь: в белой рубахе
мальчишка спешил на причал,
и за пазухой птица свистела,
тогда ещё птенчик.

11 октября в читальном зале Вологодской центральной районной библиотеки состоялась литературная встреча «Открытая душа», посвящённая памяти замечательного русского поэта, нашего земляка, уроженца Вологодского района Сергея Чухина (12.10.1945 - 16.10.1985).

Во встрече приняли участие дочь поэта Елена Сергеевна и внучка Дарья. Поприветствовали собравшихся Ольга Полещук, директор МБУК ВМР «Центр культурного развития» и директор ЦБС Вологодского района Татьяна Карпова.

О работе с архивом Сергея Чухина рассказала сотрудник районного музея Надежда Сергеевна Рыбина. Она сообщила, что при разборе архива обнаружено более 100 не публиковавшихся в сборниках стихотворений. Встает вопрос об издании нового сборника поэта, юбилей которого будет в 2020 году.

С воспоминаниями о поэте выступил писатель и журналист, член Союза писателей России,

Встреча с открытой душой

А. Ехалов

Анатолий Ехалов.

Были зачитаны переданные в библиотеку воспоминания члена Союза писателей России Леонида Иванова, о совместной работе с Сергеем Чухиним в Липином Бору, фотографии 1968-1969 гг., сканированный автограф с дарственной надписью на первой странице сборника.

Дочь и внучка поэта

Память о поэте живёт в его стихах, в песнях на его стихи. «Чтоб целый мир согреть, Души не хватит, А, между тем,

Её должно хватить», - сказал Сергей Чухин. И сегодня его стихи, его душа, согревают нас.

Соб. инф.

Клуб детского чтения и творчества открылся в Кубенском

«Фонарик» - так решили назвать клуб детского чтения и творчества при Вологодской центральной районной библиотеке учащиеся 4 «а» класса Кубенской средней школы им. А. Ф. Клубова, собравшиеся на первое заседание клуба 11 октября.

Этот клуб и его название предложил писатель Дмитрий Ермаков. Совместные встречи решили проводить один раз в месяц. Даже сегодня, при знакомстве, ребята рассказали писателю о своих увлечениях, рассказали о том, какие книги сейчас читают.

Оказалось, что некоторые из ребят тоже увлекаются сочинительством. Алла Хайдина любит животных, она представила рисунки о животных, рассказала историю о своём щенке. Немного стеснясь, ребята задавали гостю вопросы, сами отвечали на его вопросы.

Мы надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество и благодарим учителей Лидию Николаевну Коровину и Зою Валентиновну Еловцеву. До новых встреч в клубе «Фонарик»!

Марина СЕРОВА.

Уже третий год я веду клуб детского чтения в Вологодской областной детской библиотеке. И вот подобный клуб появился в Кубенском. Я очень рад этому и дарю новому клубу новый рассказ.

Д. Е.

Бывают огромные фонари, их называют прожекторами. Они служат на маяках, указывают в морях и озёрах путь кораблям или освещают большие стадионы...

Бывают изящные фонари, стоящие в скверах. Выгнут шею, они деликатно светят тем, кто гуляет, загребая ногами опавшие листья и переступая золотистые лужи.

Есть фонари-труженики, обычные, уличные...

Наш фонарик был не такой, он был совсем маленький, как раз под ладошку мальчика Коли. Папа подарил Коле этот фонарик на день рождения. Коля был очень рад и везде носил фонарик с собой, часто включал его, нажимая кнопку.

Дело было летом. Коля приехал на каникулы из города в деревню к бабушке. Он перешёл во второй класс. Коля любил читать и привёз с собой три книги про приключения и путешествия.

Фонарик гулял с Колей по большому дому, заходил с ним в таинственную тёмную ком-

нату, где пахло пылью, и стояла старая мебель, спускался в подполье, где хранила бабушка картошку, и даже тайком от всех поднимался вместе с Колей на чердак...

Днём фонарик долго лежал в кармане, и ему бывало скучно, но зато вечером, когда Коля бежал от речки или от дома друга Вовки к своему дому, фонарик весело и ярко освещал тропинку. С ним Коле было совсем не страшно, а бабушка издали видела яркий лучик фонарика и ждала внука на крыльце, чтобы повернуть на него за то, что он загулялся, а потом накормить пирожками...

И вот, когда он, наевшись пирогов, ложился спать на пахучий, набитый свежим сеном матрас и бабушка задёргивала занавеску на окне и уходила за перегородку в кухню, Коля нырял под одеяло, вклю-

Дмитрий ЕРМАКОВ

Фонарик

чал фонарик и раскрывал книжку... И уж тогда, где только не бывал фонарик вместе с ним: в дальних странах, в горах и в море, где Коля становился отважным капитаном, а фонарик большим настоящим маяком.

Иногда бабушка, повернув тихонько, выключала фонарик и совала его под подушку, на которой уже давно сопел Коля. Но случилось и так, что бабушка забывала про фонарик, и он горел до утра, и Коля, проснувшись, не сразу вспоминал о нём и выключал напрасно горевшую лампочку.

В общем, служил фонарик Коле верой и правдой... Но, однажды, Коля нажал кнопку, а фонарик не загорелся. Они с Вовкой сидели с удочками на берегу речки и сейчас как раз собирались идти по домам, уже темнело на улице.

- Не горит! - удивлённо и расстроенно сказал Коля.

- Лампочка перегорела! - сразу ответил Вовка. Он перешёл уже в четвёртый и, между прочим, уже не раз сам менял лампочки в домашнем светильнике. - Дай-ка, - Вовка взял фонарик, ловко снял с него переднее стёклышко, под которым была лампочка, аккуратно выкрутил её и поднёс к глазам.

Коля смотрел на него, затаив дыхание.

- Нет, не перегорела, - сказал Вовка, вкрутил лампочку и поставил на место стёклышко.

- А что же с ним случилось? - спросил Коля.

- Наверное, батарейка села. Пошли быстрее домой, пока совсем темно не стало.

Без фонарика идти было страшновато, и тропка всё время убежала из-под ног. А бабушка уже волновалась, поджидая Колю на крыльце и не видя света фонарика...

- Батарейка? - сказала она, когда Коля рассказал ей, что случилось. - Я позволю твоему

папе, он и привезёт из города. Садись пирожки кушать, пока не остыли...

Когда Коля лёг спать, он положил фонарик рядом с собой, и тот лежал похолодевший и тёмный. И они, Коля и фонарик, не путешествовали в эту ночь.

Родители приехали в деревню через день и ещё одну ночь. Папа не забыл про батарейку. Вынул из фонарика старую и вставил новую, нажал кнопку. Фонарик весело откликнулся жёлтым огоньком.

- Держи! - сказал папа. - Не включай его без дела. И не забывай выключать. Он ведь тоже устаёт... И, на вот, запасную батарейку, поменяешь, если что.

Коля взял фонарик, сунул в карман батарейку и убежал в ту тёмную комнату, где стояла старая мебель и пахло пылью.

И фонарик осветил комнату тёплым живым светом. Он ведь и сам живой...

Ну, как же не живой, если тёплый и светится...

**ПАМЯТИ
СЕРГЕЯ ЧУХИНА**

Не покидай
Меня в тяжелый час,
Когда весь мир
Так зыбок и тревожен,
И словно день
Грядущий невозможен,
Пусть эта ночь
Не разлучает нас!

Зажгу огонь,
Мне трудно без огня,
Я разлюбил
И сумерки, и ночи,
Я позабыл
Волнение новых строчек,
Какой-то страх
Преследует меня!

Да, я любил
Не зажигать огня,
Да, я любил
Безумное веселье,
Но сколько раз
В той замяти метельной
Бог весть куда
Опять несло меня!

И столько мной
Наломано там дров,
Так много дней
Промотано бесцельно...
Я был тогда
Над пропастью смертельной,
Но спас меня
Родимый отчий кров!

Мы столько мук
Приносим матерям,
Вдвойне, когда
Становимся взрослее,
И ночью мать
Всё плакала, жалея,
И грустный взгляд
Я видел по утрам!

Нет! Я не мог
Ей прибавлять седин,
Вселять тоску
В отзывчивую душу,
И, уходя,
Дорогой долго слушал
Прощальный шум
Встревоженных осин!..

И снова здесь,
В кирпичной конуре,
Среди стихов,
Среди окурков, хлама
Моей души
Разыгрывалась драма,
А чей-то смех
Метался во дворе...

Теперь привык
Сидеть в тиши один
Хотя стихи –
Мученье, не отрада,
Их никому,
Наверное, не надо,
Но я всю жизнь
Им - раб, не господин!

И день, и ночь
С собой наедине...
Пустых речей
Наслушавшись довольно,
Чужой уют
Мне видеть слишком больно,
Как хорошо,
Что ты зашел ко мне!

Я ждал тебя,
Мне без тебя нельзя!
Я знал, что ты,
Как прежде, близко, рядом,
Искал в толпе
Тебя усталым взглядом,
Но лишь встречал
Чужие там глаза!..

Не покидай
Меня в тяжелый час,
Когда весь мир
Так зыбок и тревожен,

Василий Михайлович Мишенёв родился 23 октября 1958 года в деревне Пахомово Никольского района. Учился в Вологодском педагогическом институте, работал учителем в сельской школе, журналистом. Член Союза писателей России с 1994 г. Лауреат Всероссийских и Международных премий и конкурсов. Автор множества публикаций в периодике и более двух десятков книг. Живёт в Никольске.

Вот что говорит Василий Мишенёв о своих литературных учителях: «Я многому научился у Сергея Чухина. Когда только начинал, мне помогали Александр Швецов, Александр Романов... Ещё когда ни одной книги не издал, сшивал рукописи и посылал Виктору Астафьеву. Виктор Петрович - один из моих любимейших писателей. Когда он жил в Вологде, мне доводилось с ним встречаться. Незадолго до смерти он написал и опубликовал в газете «Литературная Россия» «открытое письмо Василию Мишенёву» - «Землей болеющий всерьёз». Я был очень тронут этим».

Редакция «Маяка» поздравляет Василия Михайловича Мишенёва с юбилейным днём рождения, желает здоровья, вдохновения, новых поэтических строчек.

Василий МИШЕНЁВ

Ночная исповедь

И словно день
Грядущий невозможен,
Пусть эта ночь
Не разлучает нас!..

***

Все листья с деревьев опали,
И стали видней из окна
Родные осенние дали
При свете короткого дня.

Живу с постоянной тревогой
В измотанной бытом душе,
И пыль над моею дорогой,
И мусор в моем шалаше.

Ах, время!
Ты так быстротечно!
Боюсь ничего не успеть!
Так хочется словом сердечным
Кого-нибудь в жизни согреть...

***

С молчаливых небес
Свет далекий струится,
На родимой земле
Снова радостно мне,
Но в лесу поселилась
Угрюмая птица
И ужасно кричит
По ночам в тишине.

Я подолгу не сплю,
Бродят тихие тени,
Закопная мгла
Давит в окна мои.
Что ж ты, птица, кричишь,
Будто вестник измены?
Ты не знаешь, как трудно
Сердцу жить без любви.

Был когда-то и я
И счастливым, и юным,
Оттого, что любовь
Не сумел я сберечь,
У гитары моей
Ветром порваны струны,
И в холодной избе
Не затоплена печь...

***

Что ж так, роца моя, поредела?
Где же нынче твои соловьи?
Ты весёлые песни пропела,
Я забыл озорные свои.

Здесь, где юность
когда-то осталась,
От стволов поседевших берёз
Вдруг дыхнет так тепло
на усталость
Ароматом любимых волос.

Я не знаю, где та, что носила
Ландыш твой
в золотых волосах...
Потерял я её и Россию,
Снова ворон кричит в небесах.

Что ж так, роца моя, поредела?
Сыплешь тихо листвою
на меня.
Натянулась струна
до предела,
И дрожит роковая струна...

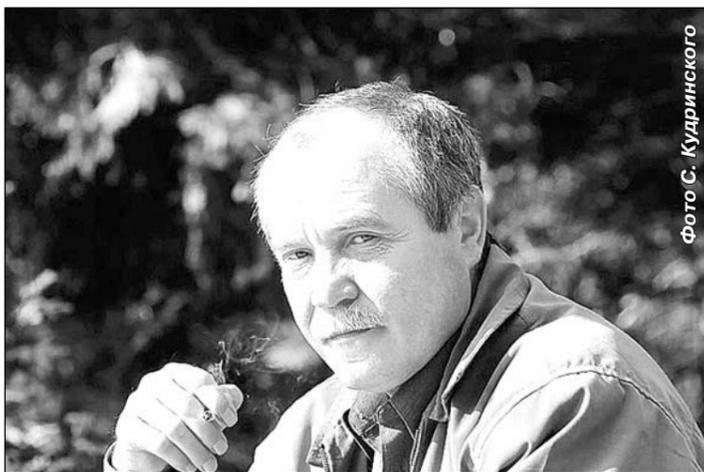

Фото С. Кудринского

НЕ ОСТАВЬТЕ МЕНЯ

Я сквозь лето прошел,
Неустанно спеша,
Вдруг послышался крик
Улетающих птиц,
Об увядший цветок
Тут споткнулась душа,
И рванулась она
Из привычных границ.

Кто из нас не жалел
О минувших годах?
Кто из нас не страдал
Об ушедшей любви?
Но застыли слова
У меня на губах,
Потянулись к цветку
Тихо руки мои.

Как я жил? Чем я жил?
Поздно жизнь исправлять.
Мне так грустно всегда
Видеть осень земли,
И машу я цветком
На бегу журавлям:
Не оставьте меня
Одного, журавли!..

***

Я родное покинул крыльцо,
Чтоб любить до скончания лет
Тех, кто мне улыбнется в лицо
И не станет смеяться вослед.

Жизнь порою не жизнь - маята,
Опечалишься в сумерках дней,
Но дорога зовёт как мечта,
И следы остывают на ней.

Надо мной облака, облака,
Ветром мысли относит,
Если встретите вы паренька, -
Это я к вам пришел молодым.

Проводите в рассветную даль.
Там с черемухи сыплется цвет.
Пусть глаза застилает печаль.
Что ж! Любви без печали и нет!..

***

От земли до небес -
Лес,
А у леса вокруг -
Луг,

Сколько разных окрест
Мест,
Отдохни от разлук,
Друг.

Сквозь берез молодой
Строй
Пусть струится вослед
Свет,
Мы оставим с тобой
Свой
По росе сквозь рассвет
След...

***

В разорённой стране
Я живу, как на тонущей льдине,
Мне кромсает лицо
Стылый ветер жестоких годов,
Но, родная земля,
И в беде мы с тобою едины,
Я всегда за тебя
На костёр и на плаху готов.

Наплывает туман,
Снова меркнут знакомые дали,
Как роса на траву,
Оседает щемящая грусть...
По родимой земле
Я хотел бы идти без печали,
Но мне больно смотреть
На распятую старую Русь!

**ПОЛОЖУ
НА СЕРДЦЕ РУКУ**

Положу на сердце руку,
Устремится взгляд вперед,
Жизни трудную науку
Постигал из года в год.

И в заботах неотложных
Не считал в пути шагов,
Но терял друзей надежных,
Наживал себе врагов.

Не мечтал о громкой славе
И чиновникам не льстил,
Был в почёте и в опале,
В неудачниках ходил.

Не боялся молвить слово
И умел порой молчать,
Было трудно, но по новой
Не хотел бы жизнь начать.

Скромно жил и не лукавил,
Не носил чужих лаптей,
Никого в стихах не славил,
Кроме родины своей...

***

Несокрушимо,
С какой-то страстью
Мы одержимы
Тоской по счастью.

Не зря - я знаю!
Но сколько можно
Идти по краю
С душой тревожной!

Она нередко
Во мне двоится:
Душа - и клетка!
Душа - и птица!

Рванусь на волю,
Презрев бессилье,
Но снова с болью
Ломаю крылья.

И вновь не спится
Мне ночью летней:
Что делать с птицей,
Живущей в клетке?..

НИКУДА НЕ УЕДУ

От неясной тревоги
Мне долго не спится,
Поднимаются мысли
По лунному следу,
Пусть по-прежнему сердце
Куда-то стремится...
Я уже никогда
Никуда не уеду.

Не уеду к друзьям,
Далеко или близко,
К тем, которых судьба
Раскидала по свету,
Я им всем напишу
Обязательно письма...
Я уже никогда
Никуда не уеду.

О холодную землю
Листа на излёте касанье,
Там березы заводят
Ночную беседу,
И не верят они,
Как не верю и сам я,
Что уже никогда
Никуда не уеду.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Ночью снег полетел,
я его не услышал,
Только утром,
когда выходил за дровами,
Вдруг увидел
пронзительно белые крыши
И деревья с упавшими
с неба дарами.

Я смотрел, будто жизни
открылось начало,
А бывшее навеки
укрыто под снегом,
Даже память моя,
отболев, замолчала,
Первый снег примирил меня
с жизнью и веком.

Сколько встречено зим,
а никак не привыкну,
Словно выпавший снег
никогда не растает,
Я возьму
и ушедшую молодость крикну,
И она прилетит
снегириною стаей.

Прилетит, возле дома
облепит калину,
Как живой костерок
под сереющим небом,
И тогда я избу ни за что
не покину,
Буду стаю с ладони
кормить теплым хлебом.